Речь митрополита Волоколамского Илариона при вручении степени почетного доктора Российского государственного социального университета

Глубокоуважаемый Василий Иванович! Уважаемые члены Ученого совета, сотрудники и учащиеся Российского государственного социального университета!

Христос воскресе!

Я очень рад возможности выступить в ведущем отечественном университете социальной направленности и благодарю ректора и Ученый совет за оказанную мне честь быть избранным почетным доктором РГСУ. Присуждение мне степени почетного доктора означает принятие меня в вашу университетскую корпорацию, что для меня важно в связи с той большой ролью, которую играет в нашем обществе социальная наука.

В то же время должен сказать, что эту почетную степень я воспринимаю скорее как признание не моих личных заслуг, но заслуг Русской Православной Церкви в ее социальной работе. Ваш университет одним из первых увидел открытость Церкви к совместному с ученым сообществом изучению существующих в нашем социуме проблем, для их совместного решения и преодоления всех трудностей.

В своем нынешнем служении Церкви я совмещаю две ответственные должности, порученные мне Святейшим Патриархом и Священным Синодом – председателя Отдела внешних церковных связей и ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

В отличие от Отдела внешних церковных связей, история которого насчитывает уже более шести десятилетий, Общецерковная аспирантура – совсем новое учебное заведение. Ее основателем является Святейший Патриарх Кирилл, который уделяет особое внимание подготовке квалифицированных специалистов для ответственного церковного служения. Одновременно это наша церковная площадка для тесного сотрудничества со светской образовательной системой.

Современное церковное образование – это не узкий набор основных богословских предметов.

Оно не может не включать самый широкий спектр дисциплин, в том числе светских, поскольку Церковь действует в изменяющемся и глобализирующемся мире. Несмотря на очевидную унификацию, наш мир всё больше усложняется.

Все эти процессы отражаются на жизни Церкви и общества. А это, в свою очередь, означает, что социум становится объектом пристального внимания не только для светских ученых, но и для церковных. И пока собственных наработок у церковной науки в плане изучения общественных процессов не так много, для нас важно установить тесный контакт со светской наукой.

Церкви не обойтись без взаимодействия со светской наукой. Но думаю, что есть и обратная необходимость. В современном сложном мире, наполненном трагическими событиями и явлениями, людям необходима духовная поддержка. Поиски ее идут постоянно, и, конечно, хорошо если они заканчиваются приходом человека в Церковь, где он обретает абсолютную Истину.

Но ведь эти поиски могут закончится и иным образом. Можно увлечься ложными учениями, можно метаться и не найти покоя для своей души. От чего зависит исход духовных поисков человека? Безусловно, он тесным образом связан с его положением в обществе, с состоянием самого общества, но также и с тем, как действует на умы людей церковная проповедь. С этой точки зрения для Церкви важно знать и понимать параметры духовной жизни отдельных людей и социальных групп. Ведь мы не можем рассматривать людей лишь в качестве деталей одного большого механизма. Каждый человек – неповторимая личность, образ и подобие Божие. Поэтому изучая процессы, происходящие в обществе, важно учитывать богодарованное достоинство человека.

И если у Церкви нет пока своей мощной науки об обществе, то Священное Писание и Предание церковное дают нам ясные богословские, вероучительные ориентиры в социальной сфере. Это социальное учение христианства.

Как показывает двухтысячелетняя история христианства, привнесение в общественную жизнь заповеданных Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом принципов любви, милосердия, всепрощения способствует изменению устройства социума, изгнанию из него ожесточения, вражды. Напротив, как только Божественные заповеди предаются забвению или, хотя на словах и произносятся, но на деле не исполняются, общество в целом начинает саморазрушаться: одни люди ополчаются на других, дух вражды захватывает всех, словно заразная болезнь.

Церковь – сообщество всех верующих, но Спаситель особенно подчеркивал, что Он воплотился, обновил человеческую жизнь, прежде всего, для того, чтобы поддержать страдающих людей.

«Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою Вас» (Мф. 11: 28), сказал Господь Иисус Христос.

Церковное право закрепляет за духовенством обязанность оказывать помощь нуждающимся. 59-е правило святых Апостолов вообще предписывает запрещать в служении тех, кто «нуждающемуся не подает потребного», а коснеющих в этом (то есть многократно отказавшихся помочь страждущему) извергать из сана. Строгость канонических установлений, от которых, конечно, в реальной жизни есть отступления в силу человеческой немощи и греховности, показывает нам, на какое высокое место Церковь ставит общественное служение своих членов.

Социальную деятельность Православной Церкви регламентирует не только древнее Предание, на котором базируется и вся последующая богословско-каноническая мысль, но и современное церковное право. В нашей Русской Церкви десять лет назад на Юбилейном Архиерейском соборе был принят документ, практически не имеющий аналогов в других Поместных Православных Церквах – Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Это плод соборной работы, проводившейся на протяжении нескольких лет, это документ, который регламентирует основные принципы взаимоотношений с государством и обществом, этические принципы, отношение к собственности, войне и миру, труду, медицине, средствам массовой информации, экологии и проблемам глобализации.

Любое изучение общества и происходящих в нем процессов, а также кодификация церковного соборного учения об обществе имеет прямой практический выход. В связи с этим я хочу сказать, что Святейший Патриарх Кирилл уделяет очень большое внимание социальному служению Церкви. Социальная функция Церкви многогранна: Церковь осуществляет помощь людям, находящимся в больницах, в тюрьмах, а также малоимущим, обездоленным, инвалидам, сиротам и всем тем, от кого отказались родные и близкие.

Заниматься социальным служением Русская Церковь начала с первых дней своей истории. Креститель Руси, великий князь Владимир, особенно в последние годы своей жизни пытался претворить евангельский идеал на практике: раздавал милостыню нищим, кормил голодных, укрывал не имеющих пристанища. Этот импульс горячей веры Крестителя Земли Русской, к сожалению, далеко не всегда становился решающим принципом в государственной политике. Но самое главное, что Церковь на протяжении всей нашей истории являлась хранительницей Истины и учение о любви и подлинной нравственности. Она помогала нашим предкам сохранить доброе нравственное чувство, любовь к своим ближним, раскаяться в своих грехах, обрести в вере надежду и опору.

Для примера вспомним о XIX веке. Когда мы в школе изучали курс истории, в нашем сознании

создавалась какая-то слишком односторонняя картина: войны, ведшиеся с переменным успехом, крепостное право, хотя и отмененное, но на невыгодных для крестьян условиях; на страницах учебников создаются портреты царей, государственных мужей, полководцев. За всем этим практически незамеченным остается тот огромный потенциал нашего народа, который в полной мере раскрылся в этом в целом спокойном и мирном веке и выражался в частности в стремлении спасти от беды ближних, организовать взаимопомощь, найти способ выживания для всех, потерявшихся в этой жизни.

И Церковь, имевшая тогда статус государственной, была мощным двигателем социальных проектов. Миряне и духовенство, осознавая себя частями единого организма, организовывались в этот период в многочисленные братства, важнейшей задачей которых была как раз «низовая» (на приходском уровне) помощь страдающим. В учебных заведениях (как светских, так и церковных), приютах, разных общественных учреждениях создавались общества взаимопомощи и вспомоществования нуждающимся воспитанникам и сотрудникам. Это было повсеместным явлением, которое как бы восполняло недостатки государственной социальной политики.

Некоторые примеры занимают особенно важное место в истории нашей Церкви. Великий святой XIX – начала XX вв. протоиерей Иоанн Кронштадтский создал Дом трудолюбия, в котором нищие могли найти пропитание, кров и заработать себе на жизнь. Подобные дома трудолюбия стали возникать по всей России, и эта традиция продолжалась до революции 1917 г. Многие из нищих были людьми потерявшими не только человеческое достоинство, но и веру. В домах трудолюбия им помогали обрести и то, и другое. Физический труд означал выход из нищеты, молитва вела к обретению духовного равновесия. Надо сказать, что и в наше время кое-где возрождается традиция создавать дома трудолюбия. Например, подобный дом действует на Дальнем Востоке при храме Преображения Господня города Спасск-Дальний. Я думаю, что все здоровые силы общества должны поддержать подобные начинания.

Ещё один яркий и трогательный пример социального служения Церкви дает нам история Марфо-Мариинской обители в Москве. После гибели генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича его супруга Елизавета Федоровна решила посвятить свою жизнь делу милосердного служения ближним. На собственные средства она основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия, где стала первой настоятельницей. Марфо-Мариинская обитель была уникальным явлением в истории России. Здесь сестры не только молятся за весь мир, как во всех монастырях, но еще и помогали ближнему своим личным трудом и участием.

До революции 1917 года в обители на Большой Ордынке неимущие люди могли найти себе духовное утешение и реальную помощь. Здесь были устроены две церкви, часовня, бесплатные больница, аптека, амбулатория, столовая, воскресная школа, приют для девочек-сирот и

библиотека. На наружной стене обители висел ящик, в который нуждающиеся бросали записки с просьбами о помощи, и этих просьб удовлетворялось до 12 тысяч в год. Лучшие врачи Москвы работали в больнице при Обители и здесь же обучали сестер основам медицины. Особо они готовились ухаживать за смертельно больными.

Елизавета Федоровна вела жизнь подвижницы, проводя время в молитвах и в уходе за тяжелобольными, ассистировала врачам на операциях и собственноручно делала перевязки. По свидетельствам пациентов, от самой Великой Матушки (так называли ее москвичи) исходила какая-то целительная сила, которая благотворно влияла на них и помогала выздороветь — здесь исцелялись те, кому везде отказывали в помощи. На Рождество в обители устраивались елки для бедных детей с подарками и теплой одеждой, изготовленной руками сестер. Был создан приют для неизлечимо больных туберкулезом, общежитие для мальчиков, составивших артель посыльных, дом работниц для девушек с дешевой или бесплатной квартирой, где они уберегались от голода и влияния улицы.

Настоятельница собиралась открыть отделения обители по всем губерниям России, устроить загородный скит для ушедших на покой сестер, а в самой Москве организовать во всех ее частях детские приюты, богадельню и построить дом с дешевыми квартирами для рабочих.

В апреле 1918 года Великая княгиня была арестована большевиками и сброшена в шахту близ г. Алапаевска. После гибели настоятельницы обитель просуществовала до 1926 г., когда по решению советского правительства Обитель была закрыта, а сестры изгнаны.

В 1992 году Великая княгиня Елизавета была канонизирована Русской Православной Церковью, и в этом же году началось постепенное возрождение обители, к настоящему моменту практически завершенное. Сейчас при обители действуют различные социальные службы, например клиника для реабилитации детей, страдающих детским церебральным параличом.

А имя великой княгини широко известно не только у нас в России, но и зарубежом. Ее любовь и сострадание простирались на всех страждущих. Великую княгиню по праву считают своей святой как россияне, так и жители многих европейских стран. Сегодня пример Елизаветы Федоровны объединяет и вдохновляет многих на дело милосердного служения ближним. В разных уголках мира создаются сестричества, приюты и благотворительные общества, названные в честь святой преподобномученицы Елизаветы – покровительницы дел милосердия и благотворительности.

И сегодня Русская Православная Церковь много делает для того, чтобы помочь нуждающимся. Та или иная социальная инициатива в Церкви может возникать на разных уровнях: от приходского до общецерковного. Например, при Отделе внешних церковных связей далеко не первый год

действует Круглый стол по религиозному образованию и диаконии (социальному служению), одной из важных задач которого является церковная помощь ВИЧ-инфицированным.

Церковная программа по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа действует с 2001 года. В её рамках оказывается помощь людям, живущим с ВИЧ, которые нуждаются в уходе; создаются церковные реабилитационные центры, консультационные службы и телефоны доверия по проблемам ВИЧ/СПИДа. Православные священнослужители осуществляют духовную и психологическую поддержку ВИЧ-инфицированным в местах лишения свободы, больницах.

При приходах создаются группы взаимопомощи для людей, живущих с ВИЧ и их близких. Большая работа ведется по обучению священнослужителей, церковных социальных работников, сестер милосердия работе с ВИЧ-инфицированными, при этом используются самые современные обучающие технологии, разрабатываются специальные обучающие программы, позволяющие готовить специалистов высокого уровня.

Особое внимание Церковь уделяет программам, направленным на воспитание детей и молодежи в духе традиционных христианских ценностей. Так, в настоящее время в ряде регионов успешно распространяется программа профилактики рискованного поведения подростков «ЛадьЯ». Она не ставит своей задачей непременно воцерковить всю молодежь, а направлена на формирование у подростка представлений об этических христианских ценностях. На этих уроках дети обсуждают важнейшие вопросы: о свободе, смысле жизни, культуре, любви, семье. Программа учит подростков самостоятельно принимать решение и нести ответственность за свой выбор, за свое здоровье; учит строить отношения с окружающими и разрешать конфликты; помогает осознать себя как личность и ценить тех, кто рядом.

Но в нашем обществе слишком много страдания, и чтобы помочь всем страждущим требуются колоссальные ресурсы: денежные, кадровые, интеллектуальные, духовные. Сколько вокруг нас больных, нищих, бездомных, расслабленных и телом, и душой, не имеющих возможности выбраться из тех жутких условий, в которых они находятся! Действительно, если мы придем на любой вокзал в крупных городах России, зайдем на станции метрополитена, то увидим лиц без определенного места жительства, инвалидов, просящих милостыню, людей по-настоящему униженных и оскорбленных. Человек без определенного места жительства – это не тот, кого надо изгнать из любого места, в которое он придет, ведь он носит в себе образ и подобие Божие. И здоровое или хотя бы выздоравливающее общество должно найти путь к тому, чтобы вернуть его к нормальной жизни. Отмыть, накормить, поселить в достойные условия, побудить всех этих людей к посильной трудовой деятельности – это совместная задача государства, общества, Церкви и всех традиционных конфессий. Для ее решения в конечном счете необходимы перемены в сознании, и кто, как не будущие социальные работники, социологи, способны осуществить в этой

сфере качественные изменения в лучшую сторону?

Но, к сожалению, в отношении всех страдающих людей, о которых я упоминал, применимы слова Спасителя, которые нам передает евангелист Матфей: «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9: 37). Желающие на постоянной основе помогать ближним, посвятить свою жизнь такому жертвенному служению в любом обществе составляют меньшинство. Работа на ниве социальной помощи – это подвиг. В ней едва ли можно снискать богатство, далеко не всегда получить земную славу, к которой многие представители века сего столь активно стремятся, но зато это деятельность, позволяющая накопить сокровища на небесах. Поэтому я желаю, чтобы каждый из вас, чья профессия согласно диплому будет связана с социальной работой, нашел в себе силы не свернуть с избранного пути и не уйти в сферы деятельности, которые кажутся более модными и выгодными. Господь Сам говорит о той мзде, которую получают встающие на путь помощи ближним, именно они будут наследовать Царствие Небесное: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне… Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25: 35 – 36, 40). Таким образом, любая помощь страждущим людям – это служение Самому Богу.

Обращаясь к проблемам современности, я хочу вновь подчеркнуть важность того дела, которым занимается ваш университет. Чтобы осуществлять грамотно и ответственно социальное служение, чтобы оно попадало в цель, а не растворялось, как капля в море страдания и нужды, социальная наука должна показать приоритеты этого служения. Очевидно, что одного желания послужить ближнему недостаточно даже для отдельного человека, а для Церкви как целой общины верующих служение людям, хотя и является ее важнейшей миссией, но одновременно требует серьезной работы по правильной организации этого служения.

Священники, которые отправляются на социальное служение, назначаются ответственными за него в своих приходах, благочиниях или епархиях, должны не только иметь какую-либо практику, но и теоретически представлять себе, как помочь опекаемому или тому или иному сообществу и социальной группе. Социальная психология знает как изменяющиеся факторы социального действия, так и почти перманентные, архаичные, корни которых уходят в века. Есть индивидуальные особенности человека, а есть общие черты той или иной социальной группы. Не зная и не учитывая их, можно доброе намерение послужить ближнему обратить в негатив.

И наоборот, любое социальное служение трудно осуществлять без духовной составляющей. Государственная социальная поддержка, как правило, выражается в выделении средств на те или иные социальные проекты. Причем само оформление поддержки зачастую связано с непростой бюрократической процедурой, пройти через которую больному, страждущему бывает

очень сложно. Но и получив материальную поддержку, социально незащищенные люди испытывают элементарные трудности: они не находят человеческого сочувствия, даже душевной поддержки, не говоря уже о том, что у них нет сил на устроение своего духовного мира.

Полагаю, что социальный работник, даже если он по сути государственный чиновник, не может быть только бюрократом, а обязан за пеленой статистики, отчетности и прочих бумажных показателей видеть живых людей, уметь понять их и помочь им не только формально, в соответствии с требованиями закона, но в конце концов – постараться помочь и в духовном отношении. И вот эту составляющую социального служения государства и общества Церковь готова помочь формировать у будущих социальных работников, уже начиная с их студенческих лет. У Церкви имеется большой опыт духовной поддержки людей, но эта поддержка чаще всего оказывается тем, кто сам за ней обратился. А ведь она нужна и тем, кто не может собраться с силами, чтобы признаться в этом, кто не находит возможности обратиться за ней. О такой нужде должен знать социальный работник, который может призвать священника, чтобы совместными усилиями помочь страждущему.

В современном многоконфессиональном и одновременно сильно секуляризировавшемся обществе социальный работник далеко не всегда может обратиться за помощью к Церкви, да и страждущий от этой помощи может отказаться. В этом случае социальный работник фактически должен сам выполнять функции и психолога, и духовного наставника. Это задача не из легких. Но и здесь могут помочь те духовные сокровища, которые накоплены христианством, в частности в святоотеческом Предании, ведь исцеление от социальных недугов чаще всего невозможно только с помощью экономических мер. Духовное побуждение жизненно необходимо в этом трудном служении.

Мне хотелось бы затронуть еще одну тему социального характера. Она касается положения в обществе и Церкви женщины. Вопрос о том, почему женщины не могут стать священниками и не дискриминирует ли тем самым Церковь всех женщин, является одним из самых популярных среди вопросов, адресуемых священникам и архиереям в нашей стране. Мне также уже приходилось отвечать на этот вопрос. И я хочу подчеркнуть, что женщина занимает очень важное положение в Церкви: можно назвать многие сферы церковной и общественной жизни, где без женского труда и участия практически невозможно обойтись. Но самое главное заключается в том, что женщина – продолжательница человеческого рода, ей уготована особая важная роль. Если мы выступаем за полное уравнение женщины и мужчины, то фактически мы восстаем против Бога, который создал мужчин и женщин разными по своим физическим возможностям, душевному и духовному устройству. Впрочем, совершенно ясно, что не должно быть общественной дискриминации по половому признаку в тех сферах, где нет глубинного, заповеданного Богом и освященного вековой традицией различия в социальных ролях.

В связи с вопросом о правах и обязанностях хочется обратить внимание на разный подход к морали в светской и религиозной системе координат. С точки зрения гуманистической морали, единственным ограничителем свободы человека является свобода других людей: нравственно то, что не задевает интересы других; безнравственно то, что ущемляет их свободу. Но с точки зрения религиозного человека, совсем не все, что не задевает непосредственно интересы других людей, является нравственно допустимым. И истинной свободой для верующего является не вседозволенность, но освобождение от греха, преодоление в себе того, что препятствует духовному совершенствованию.

Разница двух подходов видна на проблеме абортов: если либерально-гуманистический взгляд ставит на первое место право женщины совершать аборт, то религиозные люди свидетельствуют о том, что при этом совершается тяжелейший грех – убийство едва зародившейся человеческой жизни.

В наше время очень часто говорят о путях решения демографической проблемы. При этом часто предпочитают даже не упоминать о том, что около двух миллионов человеческих жизней ежегодно в нашей стране прерывается в абортариях. Я думаю, что настало время как можно громче заявить об этом страшном грехе всего нашего общества и в отдельности – женщин, совершающих подобные злодеяния, мужчин, их на это подталкивающих, и врачей, совершающих убийства нерожденных детей. Решение этой грандиозной проблемы – сфера совместного делания Церкви и социологов-ученых, социальных работников – практиков.

В заключение мне хочется сказать вам еще несколько слов о вашей важной миссии. Ваш университет готовит кадры для социально-трудовой деятельности, пенсионного обслуживания, социальной реабилитации. Можно сказать, что из светских вузов ваш университет самый близкий Церкви по стоящим перед ним задачам. Социальная сфера – основная, где может с наибольшей пользой проявиться соработничество Церкви, государства и общества.

Профессия социального работника по своей сути очень близка профессиям врача и священника. Осуществлять свои обязанности эти люди не могут и не должны как бы из-под палки, нехотя. Они должны помнить, что перед ними живые, нуждающиеся в помощи и поддержке люди. Я очень надеюсь, что большинство из вас станет такими ответственными служителями своему народу, своим ближним и собратьям. И я очень надеюсь, что мы всегда найдем точки соприкосновения в этом непростом и благородном деле.

Ваш университет готовит кадры не только собственно для социального служения, но и для других сфер деятельности. Многим профессиям, если не сказать всем, необходима нравственная

составляющая, моральные основания. Из стен РГСУ выходят администраторы, журналисты, специалисты в области информационных технологий, психологи, экономисты, экологи и даже теологи.

Разве можно трудиться во всех этих сферах, опираясь исключительно на знания и методы и забывая о том, что каждый человек, с которым приходится иметь дело профессионалу в его служении – это образ Божий?

И наконец несколько слов в Ваш адрес, уважаемый Василий Иванович! Вы видный ученый и выдающийся организатор образовательного процесса. Вы создали почти с нуля главный социальный вуз в нашей стране, преодолев некогда многочисленные трудности и даже сопротивление. У РГСУ большая филиальная сеть и одновременно ведется большая научно-исследовательская работа. И я знаю, что у вас есть чему поучиться, например, строгому контролю за качеством образовательного процесса.

Очень важно, что в вашем университете есть храм во имя Феодоровской иконы Божией Матери, открытый каждый день, куда могут в любой момент прийти помолиться как студенты, так и сотрудники. Пока еще немногие учебные заведения имеют свои домовые храмы, но отрадно, что их становится все больше, и добрая традиция возрождается в Русской Церкви.

Я надеюсь на наше сотрудничество с Российским государственным социальным университетом и еще раз благодарю Вас, Василий Иванович, за возможность пообщаться с Вами и Вашими коллегами.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57396/